

“REMEZ”

№ 156

Май 2025г.

Электронный журнал
общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Первая встреча **майны** в Кустанайской области (экопарк «Алты-Сай»), где 4 особи были сфотографированы 1 мая 2025 г. **Нурышем Куанышбаевым**. Вид активно расселяется в северном и западном направлениях.
(www.facebook)

Фотограф **Маркос Родригес** из Флориды (США) снял битву между **большой голубой цаплей** и полосатым ужом, которая длилась 20 минут и в итоге завершилась победой цапли.

(www.naked-science.ru)

РАБОТА АСБК

В начале года специалисты АСБК приступили к реализации нового проекта, направленного на совершенствование подходов к охране природы на трансграничных особо охраняемых природных территориях Западного Тянь-Шаня.

В марте состоялся первый выезд на проектную территорию. Специалисты АСБК провели встречи и опросы жителей посёлков Жабаглы и Иирсу. Целью визита стало изучение взаимодействия человека с дикой природой и выявление возможных конфликтных ситуаций. В рамках работы были организованы анкетирование, обсуждения и фокус-группы.

Во время дискуссий участники поднимали вопросы распределения и использования водных и земельных ресурсов. Отмечалось, что количество скота в регионе превышает возможности пастбищ в пять раз, что приводит к перевыпасу и деградации растительности. Ситуация осложнилась после закрытия одного из местных предприятий: почти каждая семья начала держать скот для собственного обеспечения. Дополнительные сложности вызывает ограждение земель частными владельцами, включая владельцев туристических участков, что ещё больше ограничивает доступ к пастбищам. В связи с этим жители и представители акимата проявляют интерес к альтернативным формам хозяйствования.

Особую обеспокоенность вызвал рост численности шакалов — практически все опрошенные отметили, что животные всё чаще заходят в населённый пункт. Также местные жители регулярно находят мёртвых птиц под линиями электропередач, предположительно погибших от столкновения с проводами.

Территориями проекта являются Аксу-Жабаглинский государственный природный заповедник со стороны Казахстана, Падыша-Атинский государственный природный заповедник со стороны Кыргызстана и Угам-Чаткальский национальный парк в Узбекистане. Из негосударственных организаций, кроме АСБК, партнером проекта является Общественный Фонд "Илбирс" в Кыргызстане, в работу по проекту во всех странах, кроме самих ООПТ, вовлечены соответствующие государственные структуры, а также ряд экспертов.

Выбор региона обусловлен его расположением на границе с заповедной территорией и включением в Список всемирного наследия ЮНЕСКО за уникальное биоразнообразие. Проект направлен на сохранение экосистем Западного Тянь-Шаня и реализуется при финансовой и технической поддержке Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) в рамках региональной программы GIZ «Интегрированное землепользование с учетом изменения климата в Центральной Азии». (www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Весна в горах Тянь-Шаня

Начало апреля. Медленно иду по застывшему в утренней неге весеннему лесу. Светает. Уже набухли на деревьях почки и вот-вот раскроются. Кое-где еще лежат пятна тяжелого апрельского

снега. Тишина, только лёлькает где-то недалеко большая синица. Иду медленно и осторожно. Сегодня не простой день – уже должна прилететь синяя птица из далеких жарких стран - Пакистана или Индии. Но надо сказать, что последние годы, все чаще отдельные особи этого вида остаются зимовать здесь у нас на Тянь-Шане, в связи с потеплением климата. Глазами быстро сканирую картинку перед собой, ведь здесь мне знаком каждый камень, поваленное дерево или кочка. И вот вижу, что-то темнеет на большом сером камне, метрах в ста от меня. Неужели она? Быстро налаживаю телевик. Смотрю, а силуэта нет. Постоял без движения 3-4 минуты, внимательно осматривая через объектив окрестности камня сквозь деревья, но вокруг тишина. Уже хотел двинуться вперед, но темный силуэт снова появился у основания камня. Я замер. Да, это точно она – синяя птица, уже прилетела красавица и рыщет в поисках корма. Я медленно стал подкрадываться, наблюдая за её передвижениями. Мощным клювом она отбрасывала в разные стороны прошлогоднюю листву в поисках насекомых.

Заметно потеплело. Восточный склон осветился солнцем. Залетали насекомые. Возле камней весной самые теплые места и поэтому там раньше появляются объекты её охоты. В объектив я видел, как она вытащила из земли червяка, точно также как это обычно делает черный дрозд. Я подошел метров на 20, но птица не улетела, занимаясь своими делами. Удобно усевшись между кочками, стал наблюдать за её охотой. Солнце осветило груды больших камней, лежавших вдоль реки, и синяя птица переместилась туда. Она то и дело запрыгивала

на самый большой камень и внимательно, склонив голову набок, смотрела на более мелкие камни, лежащие вокруг. Её поведение показалось мне немного странным, но то, что произошло дальше, меня удивило. В какой-то момент она молниеносно прыгнула вниз на камни и что-то стала клевать, держа добычу когтями. Через несколько минут она вновь сидела на большом камне. Только со второй попытки я разглядел, на кого охотилась синяя птица. Ну, конечно же, это алайский гологлаз – небольшая ящерица, которая живет в камнях вдоль горных речек. Пришла весна, и у всех сейчас начинаются свадьбы, и гологлазы - не исключение. Самцы, ухаживая за самками, теряют обычную бдительность и на повышенном тестостероне становятся легкой добычей хищников. Прошлой весной я наблюдал, как на гологлазов охотилась сорока, и вот теперь увидел точно такую же охоту в исполнении синей птицы. Выйдя из укрытия, потихоньку подошел к ней метров на 10, но обычно очень осторожная птица не улетала, видимо, очень ей не хотелось покидать это хлебное место. Сделав несколько снимков, я медленно удалился, переживая увиденное.

Этот день прошел не зря: я встретился с «птицей счастья» и подсмотрел маленькую «тайну» дикой природы. Иду по лесной тропе, становится по-весеннему тепло и даже жарко. Остановился, расстегнул куртку. Весело запрыгали на полянках бабочки лимонницы в весеннем танце любви. Какой-то шмель, ошалевший от яркого солнца, ударился мне прямо в щеку и с недовольным жужжанием улетел в сторону. «Да, однако, - подумал я, - а синяя птица на хвосте Весну принесла!"

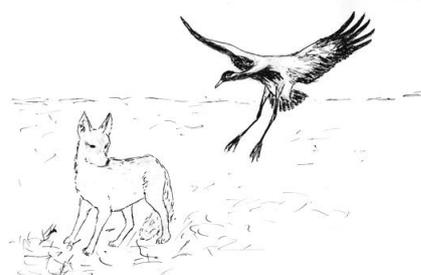
Алекс Жданко, фото автора (www.facebook)

ПОИСК ГНЕЗДА ЖУРАВЛЯ-КРАСАВКИ В ДОЛИНЕ РЕКИ КОПА

Наблюдая за парой красавок в бинокль, я заметил, что журавли каждый раз садятся примерно в одном месте, около километра от водопоя и столько же – от меня. Приземлившись, птицы какое-то расстояние идут вместе, а затем одна из них остаётся, а вторая отходит и начинает кормиться или чиститься в 50-100 метрах. Наведя на оставшуюся птицу 60-кратную подзорную трубу, я убедился, что она сидит на гнезде. Это была большая удача: в первый же день и без всякого видимого труда найти гнездо такой редкой, осторожной, а главное — очень нужной нам птицы! Пронаблюдав за насидивающей красавкой около трёх часов, в течение которых птицы один раз сменились и один раз слетали на водопой, я как будто хорошо запомнил место расположения гнезда среди унылой однообразной равнины, поросшей скудной травкой.

Однако по опыту я знал, что вблизи местность будет выглядеть иначе, а тщательно выбранные ориентиры потеряют свой первоначальный облик. Поэтому, отправляясь к гнезду, я показал эти ориентиры товарищу и договорился, что он знаками будет показывать мне, в какую сторону я уклонился. Проделав всё это, я вышел в путь со спокойной совестью человека, который всё предусмотрел. Полпути я прошел, время от времени проверяя в бинокль, сидит ли на гнезде журавль. Всё шло хорошо: птица и не думала реагировать на человека, идущего на столь большом расстоянии – более полукилометра.

Но вот между мной и гнездом новость откуда появился небольшой зверек и со всех ног пустился наутёк от меня, причём бежал он прямо на гнездо. Рассмотрев в бинокль зверька, я похолодел. Это был корсак (*Vulpes corsac*) – небольшая пустынная лисичка. Выходит, я сам направил его на гнездо несчастных журавлей. Сейчас он вспугнет самку и полакомится птенцами или яйцами. И ничем помочь птицам я не могу, так как в руках у меня только бинокль и фотоаппарат, да и не успею я добежать – ведь до гнезда ещё несколько сотен метров. Но не успел корсак приблизиться к гнезду и на двести метров, как навстречу ему вылетели один за

другим оба журавля. Первый налетел на него и сильно ударил клювом, почти опрокинув, второй проделал то же, стараясь ударить еще и крыльями. После этого обе птицы сели в десяти-пятнадцати метрах от зверька, по разные стороны от него. Корсак, поджав хвост, кинулся в сторону и тут же получил удар от одной из птиц. Но он уже вырвался из их окружения и, что есть духу, мчался в сторону от гнезда. Журавли преследовали его ещё метров двести и только потом обратили внимание на меня. Отлетев на полкилометра, они стали кормиться, как будто ничего не произошло.

Очнувшись после столь впечатляющего зрелища, я попытался вернуться к поискам гнезда, но не тут-то было! Ориентиры, которыми служили, как мне казалось, пучки травы определенной формы, вблизи оказались целыми травянистыми полянками, и были они, как две капли воды, похожи одна на другую. Вдали, где-то у самого горизонта, товарищ делал мне какие-то знаки, но смысл их был непонятен даже при рассматривании в бинокль. Потоптавшись около часа, я понял, что гнезда мне сегодня уже не найти, и, чтобы не мешать больше птицам, убрался восвояси. Пока я дошел до лагеря, спустились сумерки, и даже в подзорную трубу нельзя было рассмотреть, вернулись ли журавли к гнезду.

Проклиная себя за то, что так долго попусту тревожил птиц, я дал себе слово, что завтра поеду искать это гнездо на машине. Утром чуть свет я уже настроил трубу, но освещение было ещё очень слабое, чтобы в неё можно было что-нибудь увидеть. Только через час удалось убедиться, что птица, как ни в чем не бывало, сидит на гнезде. Решил понаблюдать за ней до полудня, а потом попробовать подъехать на автомашине. И вот, мощный ГАЗ-66 медленно направился в сторону гнезда. Водитель Виктор Капитонович также изучил ориентиры и по дороге рассказывал мне, как легко мы теперь найдем это гнездо. Однако на полпути вчерашняя история повторилась. Снова из того места выскочил корсак и снова оба журавля гнали его... Гнездо я обнаружил только через час, после того, как отправил машину, а сам, устроившись в скрадке в 1.5 км от гнезда, пронаблюдал за очередным возвращением журавлей к нему. И все это время я не переставал удивляться, какими грозными для корсака оказались эти мирные птицы.

А.Ф.Ковшарь

(«От пустынь до лесостепи», Алматы, 2024)

Степная обитель

Уставшие после нелёгкого дневного перехода, уже под вечер, мы резко меняем направление от реки в открытую степь в надежде хоть там найти спасение от опостылевших кровопийц-комаров, да заодно подыскать продуваемое ветром место для ночёвки. Вскоре за небольшой сопкой показалась покинутая чабанская зимовка, похожая издали на теремок.

«Теремок», к удивлению, встретил нас оживлённым щебетом, хоть уши зажимай. Со стен мазанки веером сорвалось множество ласточек-береговушек и, чуть не касаясь наших голов, стало кружиться вокруг. Подойдя вплотную, мы увидели, что саманные стены пустующей зимовки, лишённой окон и дверей, как снаружи, так и изнутри, словно изрешечённые пулями крупнокалиберного пулемёта, пестрели неглубокими отверстиями. Из многих торчали травинки и пушинки. В их глубине лежали яйца, а в некоторых попискивали птенцы.

Как могли эти слабенькие птички, обычно роющие свои гнёзда в податливых слоях почвы речных берегов, вырыть норки в крепком, как бетон, слое самана? Ударишь по нему ножом — отскакивает, как от камня! А ласточки нашли выход. Большинство норок было вырыто в промежутках между саманными кирпичами, и стены казались изрисованными правильными квадратами. Норки были неглубокими, что свидетельствовало о том, с каким величайшим трудом они создавались. Видимо, нигде в степи не нашлось подходящего обрыва, и ласточкам, волей-неволей, пришлось заселить покинутое чабанами зимовье, тем более, поблизости была заросшая камышами

река с обилием комаров — любимейшего их корма.

— Вот и переночевали! Разве в этом общежитии отдохнёшь, — с досадой махнув рукой, сказал мой старший товарищ и, захватив котелок, пошел набирать воду из колодца.

Осматривая гнёзда, я обнаружил, что до нас обитель ласточек много раз посещала лиса. На пыли вдоль стен виднелись многочисленные отпечатки её лап, валялась вытащенная перьевая выстилка гнёзд, а все нижние жилища береговушек были полностью разорены.

Мой спутник, стоявший у колодца, громко позвал меня. Над ним пчелиным роем вились ласточки.

— Они и здесь всё изрыли и заселили, — указал мне вглубь товарищ.

Оказывается, земляные стенки колодца до метровой глубины были сплошь изрыты норами ласточек. Чтобы не беспокоить птичье общежитие, мы эту ночь провели в открытой степи.

Николай Берёзовиков
(«Зелёный Мир», №3, 2016)

В 1982 году в Киеве в издательстве «Наукова думка» вышли «Избранные труды» Н.Г.Холодного. В части книги «Воспоминания и мысли натуралиста» приведены любопытные орнитологические наблюдения начинающего биолога. Ниже представлен отрывок из воспоминаний Николая Григорьевича Холодного.

Воспоминания и мысли натуралиста

(отрывок, связанный с орнитологией)

...Счастливая особенность детского возраста – способность увлекаться любимым делом до самозабвения, и скоро я с головой ушёл в «птичьи дела». Я узнал почти всех птиц, встречавшихся в нашем саду и в окрестностях города, причём определял их обычно по наблюдениям *in vivo* и только изредка, в особенно трудных случаях, прибегал к помощи мелкокалиберного ружья, из которого научился стрелять очень метко. Некоторых птиц я изучил настолько хорошо, что легко узнавал их по полёту, по повадкам и понимал значение многих издаваемых ими звуков. С наибольшей радостью я заносил в свой дневник наблюдения, касающиеся таких особенностей образа жизни различных птиц, о которых ничего не говорилось в имевшихся у меня книгах.

Скоро я заметил также, что не всё, записанное в этих книгах, отвечает действительности. Так понемногу развивались у юного натуралиста и наблюдательность, и умение критически относиться к литературным данным. Вот некоторые сохранившиеся в моей жизни наблюдения из этого периода увлечения орнитологией.

Удод – обладатель необычайно длинного клюва, который очень удобен для добывания личинок жуков и других насекомых из почвы. Но как же поступает эта птица с добычей, пойманной и зажатой кончиком клюва, чтобы переправить её дальше – в глотку и пищевод? Брэм, Мензбир и другие орнитологи согласно утверждают, что удод подбрасывает добычу в воздух, а затем ловит её в широко раскрытый зев. Оказалось, однако, что в действительности дело происходит иначе. Поймав, например, жука и не выпуская его из клюва, удод быстро откидывает голову назад.

В момент резкой остановки этого движения клюв слегка приоткрывается и насекомое силой инерции перебрасывается к его основанию, попадая, таким образом, в глотку.

Наблюдая за колонией городских ласточек, построивших свои гнёзда в оконных нишах на втором этаже нашей гимназии, в период кормления ими недавно вылупившихся птенцов, я заметил, что одно из гнёзд регулярно посещается не только парой ласточек, но и парой домашних воробьёв. Эти последние носили корм в гнездо даже чаще, чем ласточки. Очевидно, самке воробья удалось временно завладеть чужим гнездом и снести там свои яйца, несмотря на присутствие подлинных хозяев. Когда яйца были высижены, в гнезде оказались птенцы двух видов. Вероятно, вначале дело не обходилось без драки между старыми птицами, но в период кормления они вели уже себя вполне мирно и по очереди носили корм, каждая пара своему потомству. Эта необычная идиллия кончилась всё же трагически. Когда птенцы несколько подросли, гнездо не выдержало двойной нагрузки и рухнуло на землю. Оба выводка погибли. Ни в то время, ни позже мне не приходилось встречать в литературе указаний на подобные случаи совместного пользования одним и тем же гнездом у птиц двух различных видов.

Сорокопут чернолобый по М.А.Мензбиру («Птицы России», 1895, т. 2, с. 725) всюду на юге строит своё гнездо преимущественно из мягкой сизовой полыни. То же наблюдал я в Новочеркасске

и его окрестностях, где эта птица встречается очень часто. Сорокопут собирает материал для гнезда, опускаясь на землю и срывая целые стебли полыни своим сильным клювом. Мне представлялось весьма вероятным, что выбор для гнезда этого растительного материала не случаен, и я решил изучить его ближе. Оказалось, что веточки полыни обладают следующими особенностями. После высыхания они не становятся ломкими, полностью сохраняя свою гибкость и прочность. Благодаря обилию волосков листья и стебли этого растения очень мягки, что делает их пригодными не только для постройки основы гнезда, но и для внутренней его выстилки. Дождевая вода не смачивает стеблей и листьев высушенной полыни и стекает со стенок гнезда почти без остатка. Эфирное масло, выделяемое полыню, по-видимому, обладает инсектицидными свойствами. Наконец, гнездо, построенное целиком из полыни, имеет серовато-зелёный цвет, отлично маскирующий его в кроне деревьев, где чернолобый сорокопут обычно поселяется. Все это делает понятным предпочтение, которое оказывает полыни эта птица при постройке гнезда. Любопытно, что по данным Мензбира, некоторые другие виды этого рода, например жулан и большой сорокопут, на юге используют также полынь в качестве строительного материала, но только как незначительную примесь к другим материалам.

смачивает стеблей и листьев высушенной полыни и стекает со стенок гнезда почти без остатка. Эфирное масло, выделяемое полыню, по-видимому, обладает инсектицидными свойствами. Наконец, гнездо, построенное целиком из полыни, имеет серовато-зелёный цвет, отлично маскирующий его в кроне деревьев, где чернолобый сорокопут обычно поселяется. Все это делает понятным предпочтение, которое оказывает полыни эта птица при постройке гнезда. Любопытно, что по данным Мензбира, некоторые другие виды этого рода, например жулан и большой сорокопут, на юге используют также полынь в качестве строительного материала, но только как незначительную примесь к другим материалам.

(Е.В.Климова, Е.Э.Шергалин. Русский орнитологический журнал, 2025, Т. 34, Экспресс-выпуск, 2521). Фото В.Н.Дворянова.

В Индию за диковинными птицами. Часть 1: Национальный парк Султанпур.

Под впечатлением от осенней поездки на бёдвотчинг на Хайнань, захотелось тем же составом слетать еще куда-нибудь. На Наурыз получились длинные выходные, именно это время и решили использовать для следующей экзотической поездки. Сначала рассматривали как варианты другие регионы Китая, потом перешли на обсуждение Индии. Санжар предложил Нагаленд. Вот уж действительно экзотический штат, до недавнего времени он вообще был закрыт для иностранцев, так что еще не избалован туристами и недоизучен бёдвотчерами. На том и порешили. К нашей слаженной команде – я, Санжар, Саша и Вика – присоединилась еще моя жена Лена.

Взяли авиабилеты, заказали и внесли предоплату бёдинг-гиду. Только тут осознали, что район то небезопасен, там орудуют повстанцы нагов, не согласные со статусом Нагаленда в составе Индии.

Но, как там у Высоцкого: «Если я чего решил, то выпью обязательно...». Когда стали оформлять визы еще выяснилось, что иностранцам для въезда в Нагаленд нужно получить специальный пермит, на оформление которого у нас уже не оставалось времени. Смирившись с потерей оплаты за внутренний авиаперелет и предоплаты гиду, чтобы не потерять и международный авиабилет, стали рассматривать другие регионы Индии. Но гид сообщил, что власти Нагаленда не согласны с этим ограничением правительства Индии, поэтому к приезжающим иностранцам относятся очень лояльно. Так что решили рискнуть и следовать первоначальному плану.

Летели авиакомпанией IndiGo. Рано утром 21 марта приземлились в аэропорту Дели. Все формальности прошли быстро. Из всей нашей команды только Вика первый раз в Индии. Поэтому, не успели выйти из аэропорта, как она схватилась за фотокамеру, ведь для нее тут были лайферами и большеклювая ворона, и пегий скворец, и желтоногий зеленый голубь. Uber почему-то ни у кого не работал, так что пришлось заказывать такси на специальной стойке. Вылет из Дели в Димапур только следующим утром, так что у нас почти целый день для бёдинга здесь. Выбор места мы доверили Санжару, и он решил этот день провести в национальном парке Султанпур (Sultanpur National Park),

который примерно в 50 км от Дели. Бросили вещи в гостинице и сразу поехали, у Санжара заработал Uber, так что вызов такси уже не был проблемой.

Навигатор Uber привел к нацпарку почему-то не к главному входу, а куда-то с обратной стороны. Чем крутиться на машине, решили лучше искать вход пешком. Благо нацпарк небольшой, всего 1,5 кв. км, а пешком можно уже по дороге видеть всяких птиц. И действительно, снимать разных птиц начали почти сразу – рыжебрюхая приния, аист-клювач, павлин, украшенный чибис, изумрудная щурка, черноголовый ибис, попугай Крамера, рыжая цисса, атласная нектарница... Наконец, дошли до главного входа. Так как летели лоукостером, на борту не кормили, не поили, то мы уже проголодались. Еду мы взяли с собой из Алматы. Так что наша первая трапеза в Индии была казахстанскими пирожками, самсой, курочкой и сырниками. При этом любовались снующими рядом джунглевыми дроздовыми тимелиями.

Подкрепившись, начали обход собственно НП Султанпур. Это водно-болотный парк, поэтому тут масса водных и околоводных птиц. Утки в основном наши, зимой их тут гораздо больше, но некоторые пока еще не торопятся на родину, особенно много широконосок. Из иноземных только пестроногая кряква. Кулики тоже все наши. Красноголовые ибисы, султанки, яванские бакланы, змеешейки, разные цапли и прочие околоводные пернатые. Больше всего было индийских клювачей. Парк небольшой, единственная дорожка вокруг основного водоема, так что проблема выбора маршрута не стояла.

Я плохо знаю голоса птиц, но Санжар обратил внимание на звуки, издаваемые ястребиной кукушкой. Пошли на звук и нашли эту кукушку, она стала моим первым лайфером, и не только моим, оказалось это лайфер для всех членов команды. Следующий для меня лайфер – индийский подорлик. Из других птиц мне были интересны бенгальский дятел-султан, индийский ток. Вике же хотелось ярких цветных птиц, по-моему, ей больше всего понравилась красноклювая альциона. Санжар сказал, что здесь можно увидеть тугайного воробья. О такой птице я и не знал, потому что в Индии он раньше жил только на самом северо-западе, куда я никогда не ездил. Санжар просветил, что есть такая птичка, и сейчас расширяет свой ареал, в том числе уже встречается и в окрестностях Дели. Поэтому заранее посмотрели чем он отличается от домового воробья и в НП Султанпур внимательно просматривали воробьев. И действительно, их там нашли, причем видели не один раз в разных местах. Это мой, третий лайфер в НП Султанпур.

Не прошли мы еще и половины маршрута, а девочки уже устали. Оставив их в тенечке отдыхать, мы с Сашей пошли прогуляться в сторону от основного маршрута. Птиц особо интересных не встретили, зато увидели стадо антилоп нильгау. Вернулись на тропу, тут нас ждал только Санжар. Оказывается, девочки решили, что дорога назад будет короче и пошли в обратную сторону. Мы же решили продолжать свой кольцевой маршрут. По дороге встретили несколько браминских сычиков. Жаль, Вика не пошла с нами, ей на Хайнанае хотелось увидеть хоть каких-нибудь сов, но так и не встретила, а тут вот упустила возможность.

Уже почти вернувшись на исходную точку, обнаружили две индийские авдотки, вот у меня и 4-й лайфер. Встретившись с девочками, показали авдоток и им. Перед обратной дорогой сели еще перекусить. Тут к нам прилетел дятел. Снимая его, обнаружили еще 2 сычика, видно специально, чтобы удовлетворить желание Вики увидеть сов. В общей сложности я за день увидел 6 этих сычей. Браминский сычик обычен в Индии, но так много за одну прогулку я увидел впервые, причем, это не

один выводок. Кроме птиц и нильгау из других животных здесь видели еще много индийских лопастных черепах, а также северных пальмовых белок.

Всего за первый день в Индии мы встретили 95 видов птиц. Мой список встреченных птиц [здесь: https://ebird.org/checklist/S224750082](https://ebird.org/checklist/S224750082). Всего у Санжара получилось 2 лайфера (ястребиная кукушка и тугайный воробей), у меня 4 лайфера (плюс к этому индийский подорлик и индийская авдотка), у Саши 5 лайферов (плюс к этому короткохвостая горлица). Ну а у Вики наверное 2/3 встреченных птиц - лайферы. Хотя она считает только тех, кого удалось сфотографировать, а давались не все, а те, что

сняты - фотографии еще долго будет разбирать. В общем, начало хорошее, еще не добрались до Нагаленда, а бёдинг уже успешный.

Геннадий Дякин, фото автора

(www.kz.birding.day)

РЫБНЫЙ ФИЛИН

Совы успешнейшая группа птиц, они заселили все континенты. В каждом биотопе хоть один вид сов да найдётся. Даже в самых экстремальных. Не у всех других групп птиц такое выходит.

Но, всё равно, бурых рыбных филинов (*Ketupa zeylonensis*) в пустынях Хузистана было совсем неожиданно найти. Как-то привык по предыдущему опыту и в Индии, и в Камбодже он исключительно лесной. А тут ни одного дерева вокруг. Хотя не мешало бы заранее пазл в голове сложить, что лес - это лишь второстепенный фон, самое главное для рыбных филинов наличие воды и богатых кормовых ресурсов в виде амфибий, рыбы, рептилий, крабов и прочего водно- и околородной братии. А уж лес там, горы или пустыни вокруг - абсолютно всё равно. Было бы, где от назойливых взглядов прятаться.

Сергей Волков, фото автора (www.facebook.com)

Колибри-пчёлка

Если попросить назвать самую маленькую птицу в мире, то многие люди скажут - просто «колибри». Однако колибри — это целый подотряд птиц, где насчитывается более чем 350 разных видов, живущих от Аляски до Огненной Земли. Каждый колибри уникален по-своему, а самые

крупные виды достигают размера ласточки, поэтому назвать их всех маленькими нельзя. Но есть один, который официально признан самой маленькой птицей в мире. Это колибри-пчёлка (*Mellisuga helenae*). Такое название этому виду дано за очень маленький размер. Хотя колибри-пчёлка и покрупнее пчелы, её размер можно сравнить с крупным шмелём. Самки больше самцов: длина самца колибри-пчёлки в среднем около 5,5 см, масса — 1,9 г, а средняя длина самки — около 6,1 см, с массой 2,6 г. Однако, вес некоторых более мелких особей может быть даже 1,6 г! Самца от самки различить

можно: самец более мелкий, его спина ярко-синяя, а брюшко серое. Перья шеи сверкают ярко-красным цветом в брачный период. Что касается самки, то она менее яркая — бирюзовая спина и серое брюшко, с ярко-белыми кончиками перьев хвоста.

Колибри-пчёлка обитает на Кубе, и является её эндемиком, то есть живёт только там и больше нигде. Вид был открыт в 1844 году кубинским натуралистом Хуаном Гундлахом. Этот вид, подобно остальным видам колибри, питается исключительно нектаром. Птица зависает над цветком, совершая около 90-100 взмахов крыльями в секунду, и высасывает нектар своим тоненьким клювом. Самое интересное, что она может питаться нектаром лишь 15-ти видов кубинских растений, и только 10 из них «вкусные» для этой птицы.

Как известно, гнезда колибри-пчёлки тоже очень маленькие — в диаметре всего 2 см. Оно размером с половину грецкого ореха. Самки строят гнездо из пуха, паутины и мелких веточек и травинок, лишь бы птенцам было мягко и уютно.

Колибри-пчёлка — вид, у которого есть риск исчезнуть с лица Земли. Точное количество особей этого вида не известно, но предполагается, что около 100 000. Эта птица нуждается в лесистых областях, которые уменьшаются с каждым годом из-за вырубки деревьев. Известно, что в настоящее время колибри-пчёлки живут только в районе Гаваны, в болотах Сапаны и на полуострове Гуанаакаибес. Также, строгая «диета» лишь на 15-ти видах растений делает эту птичку ещё более уязвимой. Будем надеяться, что сохраним такую красивую и самую маленькую в мире птицу. (www.iXBT.com)

Где у птиц уши?

На первый взгляд кажется странным: птицы общаются с помощью песен, кричат, предупреждают об опасности, зовут партнёра — но ушей у них не видно. Как такое возможно?

На самом деле слух у пернатых развит отлично — по важности он уступает только зрению. Уши у птиц есть, просто они устроены иначе. Слуховые отверстия находятся чуть позади и ниже глаз и прикрыты специальными мягкими перьями — так называемыми ушными. Эти перья защищают ухо от пыли и ветра, не создавая при этом сопротивления в полёте. У некоторых сов ушное отверстие дополнительно закрыто небольшим клапаном — крышечкой.

В отличие от млекопитающих, птицы не имеют ушных раковин. Это разумное решение природы: представьте, каково было бы летать с выступающими ушами, сквозь которые постоянно дует ветер. Шум и сопротивление были бы огромными. Вместо этого у птиц — обтекаемая голова и почти незаметные слуховые отверстия. Их череп имеет слегка овальную форму, благодаря которой звук воспринимается ушами с разной громкостью и частотой в зависимости от направления. Это позволяет точно определять, откуда именно доносится звук, даже в полёте. У сов, например, ушные отверстия расположены на разных уровнях — одно выше, другое ниже. В сочетании с дискообразной головой и возможностью менять её наклон, это превращает их в настоящие "летающие антенны", способные ловить даже малейшие звуки в темноте. Такой "звуковой радар" помогает совам охотиться ночью и замечать любое движение добычи — даже под землёй.

Для птиц умение слышать — это не только способ общения, но и способ выживания. Песни помогают поддерживать контакт с партнёром и предупреждать других о своей территории. Крики — сигнал стае и защита от хищников. А острый слух позволяет услышать червя под землёй или мышь в траве. И хотя уши птиц скрыты от наших глаз, они работают с потрясающей точностью — во многом благодаря самой форме головы.

Алексей Тимошкин (www.pravda.ru)

Как вороны делают инструменты из запчастей

Известно, что многие птицы могут использовать орудия труда, а некоторые — новокаледонские вороны и попугаи — могут даже делать их сами. Причём у новокаледонских воронов это наблюдали в естественной среде обитания: они надламывают древесные прутья и сучки так, чтобы получилось что-то вроде крючка, которым можно доставать еду из щелей в коре.

Способность птиц делать орудия труда изучают очень активно, и вот сейчас известные исследователи Элис Ауэрсперг из Венского университета и Алехандро Кацельник из Оксфорда, давно

занимающиеся птичьим интеллектом, опубликовали в Scientific Reports статью, в которой говорится, что новокаледонские вороны способны собирать орудия труда из запчастей.

Учёные вместе с коллегами из Орнитологического института Общества Макса Планка и Мюнхенского университета поставили следующий эксперимент: восьми новокаледонским воронам нужно было достать еду из ящика, а достать её можно было с помощью длинной палочки. Поначалу вокруг ящика раскладывали именно такие палочки, какие нужно, и птицы успешно ими пользовались: все восемь воронов брали палочки и выталкивали с их помощью еду наружу. Но потом готовые длинные палочки заменили короткими, из которых, однако, можно было сделать длинную, соединив их вместе: некоторые короткие были чуть шире, другие чуть уже, и узкие нужно было просто вставить в широкие. Четверо из восьми птиц без всякой обучающей демонстрации поняли, что нужно сделать, соединили палочки и достали еду.

Тогда задачу ещё раз усложнили: теперь короткие палочки соединялись не непосредственно друг с другом, а с помощью специального крепления-переходника. И среди воронов нашёлся один, который, изучив предметы, понял, для чего нужны переходники; причём этот умник мог собрать палку нужной длины не только из трёх, но даже из четырёх элементов.

Раньше считалось, что делать орудия труда может только человек, потом – что только человек и шимпанзе, потом – что только человек и шимпанзе могут делать орудия труда, собирая их из разных частей. Однако вороны, как видим, и это «только» поставили под сомнение.

Кстати говоря, у человека способность собрать инструмент из запчастей появляется только к пяти годам, всё-таки такие манипуляции требуют значительных умственных усилий: нужно планировать свои действия, держа конечный результат в уме. У новокаледонских воронов на это ума вполне хватает, возможно, что и у других птиц тоже.

(www.BB.LV)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В январе 2025 г. в Санкт-Петербурге был сфотографирован самец воробья с признаками домового и полевого. Признаки гибридизации: серая шапочка и чёрный галстук домового воробья, светлые щёки с чёрными пятнами и белый ошейник полевого воробья. Чёрный цвет на горле немного распространяется и на верхнюю часть груди. (*подробнее в статье: В.М.Храбрый, А.Е.Никитин. Гибрид домового и полевого воробьёв в Санкт-Петербурге//Русский орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2502*).

На пасеке в с. Берёзовая роща (Алтайский край) в 2023 и 2024 гг. в пустующем сарае гнездилась пара огарей. В 2023 г. гнездование было успешным, из отложенных на полу сарая 8 яиц птенцы вывелись, выросли на близлежащем пруду и улетели на зимовку. В 2024 г. из 11 яиц 7 были повреждены в процессе насиживания и выброшены уткой, после чего она бросила гнездо, а 4 яйца подложены пасечником в улей, где утята вылупились и были помещены в вольер к домашним птицам. В августе молодые огари улетели. (*подробнее в статье: С.В.Важов, Б.Д.Коновалов, А.Л.Верещагин, В.М.Важов. Нетипичное гнездование огаря в Алтайском крае//Русский орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2511*).

орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2514).

В национальном парке «Шушенский бор» в июне 2020 г. наблюдали белобровика, тело которого было насквозь проткнуто веточкой: один конец её торчал из спины, второй – из груди. Птица, на первый взгляд, чувствовала себя нормально, прыгала по земле в поисках корма, взлетала и садилась на ветви. Но, скорее всего, в конечном счёте дрозд погиб от хищников. В феврале 2021 г. в смешанном лесу видели самку седого дятла с укороченным надклювьем. Птица выглядела бодрой и упитанной. (*подробнее в статье: С.Ю.Петров, А.М.Третьяков. Встречи птиц с дефектом клюва и травматическими повреждениями в национальном парке «Шушенский бор»// Русский*

В начале 21-го века в северном Причерноморье фламинго поменял статус – из залётного вида постепенно перешёл в пролётный и зимующий. В заливе Сиваш в середине апреля 2024 г. произошло образование гнездовой колонии фламинго, в начале мая началась откладка яиц, первые птенцы появились в конце мая – начале июня. Максимальная численность колонии насчитывала 320 взрослых птиц, около 110 птенцов двух генераций и более 30 гнёзд с насиженными яйцами. В середине сентября фламинго на колонии уже отсутствовали. Формирование гнездовой колонии фламинго в Крыму является уникальным и первым для территории России. (подробнее в статье: А.Б.Гртнченко, Г.А.Прокопов. Гнездование розового фламинго в Крыму// Русский орнитологический журнал, 2025, т. 34, № 2517).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Одно из самых недооценённых существ на планете — это курица. Мы привыкли видеть в ней лишь источник мяса и яиц, забывая, что это — живое существо со своим умом, характером и привычками. Сегодняшние домашние куры — потомки дикой джунглевой курицы, которая веками жила бок о бок с людьми в Юго-Восточной Азии. Несмотря на это, куры по-прежнему воспринимаются как примитивные и глуповатые. Особенно этому способствует индустриальное птицеводство: на фабриках они живут в условиях, где нет места любопытству и свободе, словно в клетках строгого режима.

Но натуралист и документалист Сай Монтгомери предлагает взглянуть на кур под другим углом. Он утверждает, что эти птицы вовсе не так просты, как кажутся. Более того — они умны, наблюдательны и по-настоящему вовлечены в жизнь вокруг. Монтгомери также отмечает, что куры отлично ориентируются в пространстве: с наступлением сумерек они безошибочно возвращаются домой. А во время строительства проявляли неподдельный интерес к каждому гвоздю и инструменту — изучали, наблюдали, участвовали. С одной стороны — 70 миллиардов кур, выращиваемых ежегодно ради белка. С другой — личности, способные на эмоциональные и поведенческие отклики, достойные уважения. Возможно, пора перестать смотреть на кур только через призму продуктового прилавка? (www.pravda.ru)

Гос.управление сельского хозяйства Швеции предложило запретить владельцам ящериц и лягушек кормить их живыми фруктовыми мухами. Такое решение основано на исследовании, результаты которого показали, что мухи испытывают страдания, когда их поедают.

(«Время», 4.04.2025)

Люди склонны возвышать собственный интеллект. Наш мозг умеет считать, логически рассуждать, работать с абстракциями и мыслить критически. Но мы не монополисты в мышлении. Среди множества животных, демонстрирующих разумное поведение, особенно выделяются птицы. Вороны умеют планировать будущее, вороны считают и используют инструменты, какаду взламывают сложные мусорные контейнеры, а гаички запоминают местоположение тысяч тайников с семенами. Примечательно, что они делают это с мозгами, которые по размеру значительно уступают человеческим, да и анатомически устроены совершенно иначе — без сложных структур, которые учёные традиционно связывают с интеллектом млекопитающих. «Птица с мозгом массой 10 граммов делает практически то же, что и шимпанзе с 400-граммовым мозгом», — говорит Онур Гюнтюркюн, нейробиолог из Рурского университета. «Как это возможно?»

Долгое время нейробиологи спорили, как именно интеллект возник у позвоночных. Один из вариантов — что он эволюционировал единожды, у общего предка млекопитающих и птиц — существа, жившего около 320 миллионов лет назад. Тогда оба класса унаследовали бы готовые нейронные схемы. Но другая гипотеза — что интеллект в млекопитающих и птицах возник независимо, с нуля, у каждой группы. Исследователи подчёркивают, что по-настоящему необычные формы разума можно искать за пределами позвоночных. Например, осьминоги — с совершенно иной анатомией мозга — решают головоломки, бегают по дну в поисках укрытий, откручивают крышки банок и даже сбегают из аквариумов. Их мозг устроен не как у птиц и млекопитающих, но всё равно даёт им гибкий интеллект. Понимание того, как эволюционирует интеллект, может изменить наш подход к разработке ИИ. Сейчас ИИ создаётся с оглядкой на человеческий мозг. Но, возможно, мы сможем построить систему, которая будет мыслить как птица — иначе, но не менее эффективно. (www.StandoffDefend)

Большое спасибо. Очень интересный выпуск. С уважением **Виктор Попов**

АНЕКДОТЫ

- Сидоров, почему ты 3 дня не был на работе?
- Я ходил на охоту, а кабан меня на дерево загнал. Пришлось 3 дня сидеть на дереве.
- А чем же ты питался?
- Жена еду приносила.

- Ваш кот так ужасно орёт по ночам!
- Да, с тех пор, как он сожрал канарейку, он вообразил себе, что умеет петь.

Комары – одна из главных причин, по которой я хочу быть космонавтом. Из всех миров во всех галактиках наш единственный - с комарами.

Не понимаю эту глупую привычку – говорить с животными как с людьми. Правда, Барсик? Чего молчишь?

Самые умные твари на Земле – дельфины, обезьяны и люди. Дельфины лучше всех плавают в море. Обезьяны лучше всех едят фрукты. Люди 11 месяцев в году пашут, как кони, чтобы один месяц в году поплавать в море и поесть фруктов.

- *Капитализм... социализм.... У нас, воробьёв, всегда был коммунизм, - «Всё вокруг природное, - всё вокруг моё!». Бери, что хочешь, сколько хочешь и где хочешь, даже на городском базаре. И никакие картонные ограничители с быстро размножающимися, как тараканы, нулями воробьям не указ. Наши предки говорили : « Если есть, что поесть, должен сесть и быстро съесть.... Но, оглядывайся ».*

Фото К.П.Прокопова

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу **Журналы о природе**.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года (с № 100 и в цветном варианте)

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф.Карпов

